

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УДК 069.02:931

Музей в память 300-летия царствования Дома Романовых (Романовский музей) в Симферополе: из истории нереализованного проекта

В. В. Калиновский

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Калиновский В. В. 2020. Музей в память 300-летия царствования Дома Романовых (Романовский музей) в Симферополе: из истории нереализованного проекта. *Вопросы музеологии* 11 (1): 25–37. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.103>

В статье рассматривается малоизвестный сюжет из истории музейного дела в Крыму: попытка создания в Симферополе Музея в память 300-летия царствования Дома Романовых (Романовского музея). Отмечено, что данная идея предполагала объединение коллекций Музея древностей Таврической ученой архивной комиссии и Естественно-исторического музея Таврического губернского земства. Оба музея обладали уникальными фондами, но не имели подходящих помещений для хранения и экспонирования предметов. Указано, что идея создания комплексного музея в Таврической губернии принадлежала видному земскому деятелю А. Х. Стевену, однако на протяжении многих лет строительство не представлялось возможным из-за отсутствия должного финансирования. В 1912 г. мысль о необходимости открытия музея высказал таврический губернатор П. Н. Апраксин. Год спустя было решено приурочить строительство музейного здания в Симферополе к 300-летию царствования Дома Романовых, которое широко отмечалось в Российской империи. Идея была с воодушевлением воспринята местной интеллигенцией, начались подготовительные работы, связанные с поиском места для музейного здания. Активным сторонником создания музея был выдающийся крымский краевед А. И. Маркевич, который неоднократно выступал в прессе со статьями, в которых подчеркивалась важность создания в Симферополе музея. Помощь в подготовке к открытию нового учреждения оказывал и известный энтомолог С. А. Мокржецкий, ездивший по этому вопросу в Санкт-Петербург. Таврическое губернское земство выделяло средства на строительство здания. Дальнейшим планам по открытию Романовского музея в Симферополе помешала Первая мировая война.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Ключевые слова: Музей в память 300-летия царствования Дома Романовых (Романовский музей), Симферополь, Таврическая губерния, Крым, А. И. Маркевич, С. А. Мокржецкий.

Крымский полуостров справедливо называют «музеем под открытым небом». Этому способствует богатое событиями прошлое края, оставившее после себя огромное количество объектов культурного наследия. Для историков в Российской империи особое значение имели местные памятники Античности и Средневековья, которые позволяли исследовать уникальные древности, не покидая пределов страны. В этой связи неудивительно, что первый в стране провинциальный краеведческий музей (ставший также первым специализированным археологическим музеем России) был открыт в 1811 г. в Феодосии. Несмотря на наличие обобщающей работы, посвященной крымским музеям в имперский период¹, раскрытие связанных с этой проблематикой сюжетов еще далеко от завершения. Одним из «белых пятен» в истории музейного дела на полуострове является попытка создания в Симферополе Музея в память 300-летия царствования Дома Романовых.

В начале XX в. в Симферополе, как и в большинстве других губернских центров Российской империи, существовало несколько музеев. Среди них богатством коллекций отличались два: Музей древностей Таврической ученой архивной комиссии и Естественно-исторический музей Таврического губернского земства. Оба учреждения, владевшие весьма заметными и уникальными собраниями, которые выделялись не только в масштабах губернии, но и в масштабах страны, имели общую проблему: с самого первого дня своего существования у них не было достойного помещения, которое позволяло бы экспонировать предметы и обеспечивать их должное хранение.

Таврическая ученая архивная комиссия, начавшая свою деятельность 24 января 1887 г., со дня своего основания вышла за рамки других подобных учреждений, не ограничиваясь сбором и систематизацией документов из губернских и частных архивов, а уделяя особое внимание выявлению и хранению археологических древностей. Решение этой задачи предполагало создание отдельного археологического музея.

На заседании комиссии 30 августа 1887 г. ее первый председатель Александр Христианович Стевен сообщил о первых шагах на пути к открытию подобного учреждения в Симферополе: Таврическое земское собрание выделило для этих нужд помещение в здании губернского земства и уполномочило управу приобрести необходимую мебель². (Важно отметить, что А. Х. Стевен был влиятельным в Таврической губернии общественным деятелем, сыном основателя Никитского ботанического сада Х. Х. Стевена и в разное время занимал должности председателя Таврической губернской земской управы и члена Государственного совета Российской империи.) Однако реализована инициатива была далеко не сразу и не в полной мере: музей был открыт только 1 января 1889 г.³ При этом долгое время у учрежде-

¹ Непомнящий, 2000.

² Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии 30 мая 1887 г. 1897. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 1: 20–21.

³ Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания со времени открытия земских учреждений в Таврической губернии 1909. Т. 2: 1887–1908. Симферополь: [Б. и.]. С. 832.

ния не было даже отдельного помещения: оно размещалось в зале заседаний Таврической ученой архивной комиссии на Долгоруковской улице. Впоследствии под музей было передано несколько небольших комнат в здании губернской управы, темных и неудобных для работы, а через некоторое время под хранение и экспонирование там же была выделена еще одна комната, попасть в которую можно было только через комнату сторожа управы⁴. В 1909 г. Симферопольская городская дума передала Таврической ученой архивной комиссии помещение на Екатерининской улице, но и оно не было приспособлено под музейные нужды, было тесным и холодным. Тем не менее музей был открыт для посетителей по воскресным дням с 12 до 14 часов, посещение по будним дням было возможно только по предварительным заявкам. Экспонаты демонстрировались в стеклянных витринах и на подиумах⁵. Коллекция музея насчитывала несколько тысяч предметов, среди которых были находки из Неаполя Скифского, Херсонеса и Пантикапея, письменные памятники времен Крымского ханства, большое количество монет, портреты выдающихся местных деятелей, альбомы с видами городов и крепостей⁶.

Другой симферопольский музей был посвящен природе Крымского полуострова. В отличие от Музея древностей Таврической ученой архивной комиссии, путь от замысла до его открытия растянулся на несколько десятилетий. Еще в 1877 г. А. Х. Стевен предложил Таврическому губернскому земству создать музей, который освещал бы естественную историю края. Однако на тот момент в Крыму не было специалистов, которые могли бы квалифицированно решить столь сложную и ответственную задачу. Ситуация изменилась после учреждения в 1892 г. должности губернского энтомолога, которую занял деятельный подвижник науки Сигизмунд Александрович Мокржецкий. По долгу службы ученый начал собирать энтомологическую коллекцию, а параллельно с ней — материалы по геологии, флоре и фауне Крыма. Инициатива С. А. Мокржецкого была замечена Таврическим губернским земством, которое для хранения и экспонирования коллекции, собранной энтомологом, предоставила нижний этаж здания земской управы на Екатерининской улице в Симферополе. Открытие музея состоялось 12 декабря 1899 г. Музей комплексно изучал естественную историю Крымского полуострова, собирая и экспонируя материалы по ботанике, зоологии, палеонтологии, геологии, минералогии и почвоведению⁷.

Стесненные условия симферопольских музеев и отсутствие у них собственных помещений были серьезной проблемой, которая осознавалась местными земскими деятелями. Можно доверять свидетельству многолетнего председателя Таврической ученой комиссии и выдающегося знатока истории Крыма Арсения Ивановича Маркевича, который утверждал, что идея о сооружении в Симферополе особого здания для музея также принадлежала А. Х. Стевену⁸. Чиновник неоднократно высказывал эту мысль и в письмах, и в беседах. Проект А. Х. Стевена предполагал, что под сводами одного здания будут объединены основанная им библиотека *Taurica*,

⁴ Празднование 25-летия существования Таврической ученой архивной комиссии 1912. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 48. С. 264.

⁵ Дубилей, 1994b.

⁶ Бумбер и др. (ред.), 1914. С. 363.

⁷ Дубилей, 1994a.

⁸ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии 1913. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 50. С. 243.

естественно-исторический музей Таврического земства и музей Таврической ученой архивной комиссии. В 1907 г. он так писал одному из своих знакомых: «Не могу не вспомнить моей старой мечты о создании в Симферополе особого губернского музея, в котором соединились бы и собрания естественно-исторические, и археологические, и библиотека. При сочувствии земства и городского управления, казалось бы, это осуществимо?!»⁹. Сам А. Х. Стевен не успел осуществить свой замысел, а после его смерти в 1910 г. идея была забыта. Необходимость создания отдельного музейного здания осознавалась местной интеллигенцией, но, как и многие подобные начинания, реализация замечательной и полезной идеи упиралась в отсутствие необходимых для этого средств.

Вновь к идее А. Х. Стевена вернулся таврический губернатор граф Петр Николаевич Апраксин. 24 января 1912 г. он в качестве неперемennого попечителя принял участие в торжественном заседании по случаю 25-летия со дня основания Таврической ученой архивной комиссии и в своем обращении к собравшимся подчеркнул, что во многих городах (Воронеже, Екатеринославе, Владимире, Саратове, Смоленске и других) возникли дворцы-музеи ученых архивных комиссий. В них все желающие, по утверждению П. Н. Апраксина, «могут воспитывать в себе и национальное чувство, и горячую любовь к своей родине и к своему отечеству». Слова губернатора были встречены аплодисментами, а председатель Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевич выразил уверенность, что, благодаря заботам попечителя, и возглавляемое им научное учреждение получит свой дворец-музей¹⁰. При этом было упомянуто, что подобное здание уже было у Воронежской ученой архивной комиссии: таким образом, А. И. Маркевич намекал, что у сановного гостя уже есть опыт в решении подобных вопросов (до назначения в Крым П. Н. Апраксин занимал пост Воронежского вице-губернатора и содействовал открытию в городе музея). Впрочем, в 1912 г. никаких действий за благими пожеланиями не последовало.

Новый импульс мечте краеведов придало широко отмечавшееся в 1913 г. 300-летие царствования Дома Романовых: Таврическое губернское земство решило увековечить это событие созданием нового местного музея. Эта мысль вызвала сочувствие и у местного руководства: губернатор П. Н. Апраксин резонно посчитал, что «лучшим памятником в ознаменование этого события (т. е. юбилея правящей династии. — В. К.) было бы сооружение в Симферополе исторического музея»¹¹. Принятие этого решения подробно описывалось на страницах периодических изданий, выходивших в Таврической губернии. В частности, осведомленная и близкая к местной власти газета «Южное слово» сообщила читателям о состоявшемся 10 января 1913 г. собрании у П. Н. Апраксина. На нем представители военного, духовного и гражданского ведомств выработывали программу празднования и способы ознаменования 300-летия царствования Дома Романовых. Подчеркнув важность предстоящего празднования, губернатор попросил собравшихся высказаться по нескольким вопросам. Первым из них было ознаменование торжественного исторического события с помощью какого-либо одного общегубернского начинания, например сооружения достойного памятника. Со своей стороны П. Н. Апрак-

⁹ S., 1913.

¹⁰ Празднование 25-летия существования Таврической ученой архивной комиссии 1912. С. 255.

¹¹ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии 1913. С. 243.

син предложил устроить в Симферополе исторический музей. Председатель Таврической земской управы Я. Т. Харченко высказал предложение, что достойным памятником для юбилея династии было бы устройство дома глухонемых, тем более что подобная инициатива уже существовала в земской среде и была вынесена на обсуждение земского собрания. К мнению Я. Т. Харченко присоединился председатель общества трудовой помощи глухонемым А. М. Виноградский. Председатель Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевич присоединился к мнению губернатора, поддержав идею устройства исторического музея, в котором «были бы собраны все памятники, относящиеся к славному царствованию Дома Романовых», поскольку «такой музей не только являлся бы достойным великого события памятником, но и служил бы целям образования». Устройство дома для глухонемых историк считал малоподходящим для ознаменования крупного исторического события. Позицию А. И. Маркевича поддержал симферопольский городской голова В. А. Иванов. После обмена мнениями собравшиеся единогласно решили ознаменовать юбилей сооружением какого-либо крупного памятника, а выбор учреждения, которое стоило бы открыть к юбилею, был предоставлен губернскому земскому собранию¹².

Известие о проекте создания губернского музея в Симферополе стало поводом для обсуждения в крымской прессе. В симферопольской газете «Южные ведомости» 17 января 1913 г. под псевдонимом «S.» было опубликовано письмо в редакцию. В нем автор (судя по тексту, довольно хорошо образованный и связанный с местным земством) рассказал о ранее существовавших проектах создания объединенного музея. Кроме замысла А. Х. Стевена, упоминалось об адресованной Таврической губернской управе записке губернского энтомолога С. А. Мокржецкого, подготовленной в 1896 г. Эта записка была одобрена губернским собранием, но не получила полноценной реализации. В ней предлагалось объединить в рамках одного собрания археологический, этнографический, естественно-исторический и сельскохозяйственный отделы, поскольку все они способствовали решению одной задачи — «всестороннему исследованию нашей Тавриды».

В качестве обоснования необходимости создания в Симферополе объединенного музея автор письма в газету высказывал мысли, которые не потеряли актуальности и в наши дни: «Редкий уголок земного шара представляет такой выдающийся интерес в археологическом и естественно-историческом отношении, как наш Крым. Многочисленные народы, жившие в Крыму в доисторическое время, связь Крыма с античным миром и великой эллинской культурой, с Римом и Византией, оставили в глубине земли неисчислимые археологические памятники; с другой стороны — богатая и красивая природа Крыма заинтересовывает и привлекает внимание многих тысяч туристов и ученых». Подводя итог сказанному: «На этой идее могут и должны сойтись все, кому дороги интересы науки, исторического прошлого страны и ее культурного развития»¹³.

18 января 1913 г. на вечернем заседании Таврического губернского земского собрания председатель земской управы Я. Т. Харченко сообщил собравшимся о по-

¹² Совещание о праздновании юбилея Дома Романовых 1913. *Южные ведомости (Симферополь)* 11 (13 янв.): 3; Совещание о праздновании 300-летия Дома Романовых 1913. *Южное слово (Симферополь)* 131 (22 янв.): 3.

¹³ S., 1913.

становлениях частного совещания гласных, которое состоялось накануне. На нем было решено в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых устроить естественно-исторический музей, присвоив ему название «Музей Таврического земства в память 300-летия царствования Дома Романовых». На сооружение музея предполагалось в течение четырех лет отпустить из средств губернского земства 60 тыс. руб., ежегодно внося по 15 тыс. Также было запланировано устроить конкурс на подготовку проекта здания, ассигновав на это 1000 руб. На это другой авторитетный земец Ф. Э. Фальц-Фейн заметил, что программу предполагаемого музея не надо ограничивать: «... пусть это будет музей общего характера, в котором было бы широко представлено все, что касается нашего края». В. В. Келлер высказал мысль, что учреждение музея — крупный шаг, который следует «строго» обсудить. Для этого он предложил создать постоянный комитет, который выработал бы программу музея, требования к проектам и т. д. Губернское собрание постановило создать в Симферополе музей, ассигновав на него 60 тыс. руб., образовать из гласных губернского собрания особый комитет с правом кооптации (вопрос о выборе членов комитета был оставлен открытым), уполномочить управу озаботиться выбором места для музея. После принятия положительного решения Я. Т. Харченко довел до сведения собрания, что благородный почин уже нашел отклик: дворянин В. А. Княжевич пожертвовал на сооружение музея 1000 руб. Было предложено выразить жертвователю благодарность и считать его непременно членом музейного комитета, что единогласно было поддержано собранием. Вслед за этим слово взял С. Э. Дуван, который назвал существующий при земстве естественно-исторический музей одним из лучших в России, что напрямую связывал с деятельностью губернского энтомолога С. А. Мокржецкого. Было предложено выразить последнему глубокую благодарность от имени собрания, что было сделано также единогласно¹⁴.

На заседании Таврического губернского земского собрания 19 января 1913 г. обсуждался вопрос о составе членов комитета музея. Ф. Э. Фальц-Фейн предложил включить в его состав С. А. Мокржецкого и А. И. Маркевича — «как ученых, близко знакомых с жизнью и историей Тавриды, участие которых в комитете музея принесет несомненную пользу». В. К. Винберг выступил с предложением избрать в члены комитета А. Л. Бертье-Делагарда — «как одного из знатоков археологии нашего Крыма и, вообще, юга России». Оба предложения были приняты собранием¹⁵.

19 января 1913 г. состоялось заседание Таврической ученой архивной комиссии, на котором П. Н. Апраксин выступил с речью. В ней таврический губернатор отметил, что ровно год назад он приветствовал комиссию по случаю 25-летия со дня ее основания, и указал, что «лучшим орудием пробуждения и развития в массах любви к своему краю, к своей истории, своему отечеству служат исторические музеи». Любопытно, что, вспомнив о своих словах об открытии в Симферополе дворца-музея, П. Н. Апраксин признал, что, высказывая это пожелание, он не надеялся, что оно осуществится «так скоро и так блестяще». Под этим подразумевалось решение, принятое накануне Таврическим губернским земским собранием: ассигновать 60 тыс. руб. на сооружение в Симферополе губернского земского

¹⁴ Таврическое губернское земское собрание 1913а. *Южное слово (Симферополь)* 130 (20 янв.): 3; Таврическое губернское земское собрание 1913б. *Южные ведомости (Симферополь)* 17 (20 янв.): 3.

¹⁵ Таврическое губернское земское собрание 1913а; Таврическое губернское земское собрание 1913б.

музея, в котором предполагалось поместить естественно-исторический музей губернского земства и выделить отдельное помещение для Музея древностей Таврической ученой архивной комиссии. Таврический губернатор не сомневался, что щедрое ассигнование губернского собрания будет поддержано пожертвованиями уездных земств и городов, а значит, «труды Комиссии по собиранию и охране памятников истории и древностей Тавриды не пропали даром... собрания ее не погибнут». Также П. Н. Апраксин полагал, что «создание достойного помещения для нашего музея должно вызвать и со стороны Архивной Комиссии усиленные заботы о пополнении его новыми предметами и старания, чтобы ее музей соответствовал создаваемому для него помещению»¹⁶.

Одобрив решение Таврического земства, автор газеты «Южное слово», скрывшийся под псевдонимом «N.», уже 20 января 1913 г. выступил с рядом наблюдений и предложений. Автор считал, что именно музей как научный и просветительный центр лучше всего подходит для увековечивания знаменательной даты, а также полагал, что на его создание следует направить все пожертвования, которые поступят в связи с юбилеем царствующего дома. Журналист отмечал, что основа для создания нового музея уже имелась: музей естественной истории, созданный стараниями С. А. Мокржецкого, и археологический музей — детище А. И. Маркевича. Но, кроме этого, следовало создать и новые отделы. По мнению автора, ни в одном из музеев России в достаточной степени не была представлена этнография Крыма: «между тем быт Крыма полон глубокого интереса с научной точки зрения. Новый музей даст удобный момент зафиксировать то, что у нас так быстро вымирает и обезличивается под напором “культуры”». Желательным, по мнению корреспондента, было бы и устройство при музее большой аудитории, которая сделала бы учреждение и «просветительным центром»¹⁷.

Публикация в «Южном слове» должна была способствовать и тому, что сегодня принято называть «региональным патриотизмом». Автор был уверен, что почин земства будет поддержан пожертвованиями городских и частных средств, в результате чего «в Симферополе создастся такой планомерно организованный научный центр, который привлечет к себе всеобщее внимание»¹⁸. Из газет журналист знал, что Бессарабское и одно из поволжских земств решили к 300-летию Дома Романовых возвести музей. Поэтому завершалась публикация в патетическом ключе: «Так не ударим же лицом в грязь и постараясь превзойти все другие аналогичные учреждения. Великому моменту должен соответствовать достойный его памятник»¹⁹. Важно отметить, что самым известным и реализованным проектом возведения музея в честь династического юбилея стало открытие Романовского музея в Костроме, «колыбели Дома Романовых», но там путь от замысла до возведения здания занял около десяти лет. По аналогии с костромским музеем и будущий музей в Симферополе в крымских газетах того времени так же нередко называли «Романовским».

После принятия принципиального решения о создании музея насущным вопросом стал поиск места для его строительства. В середине февраля 1913 г. гласный

¹⁶ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии 1913. С. 242–243.

¹⁷ N., 1913.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

симферопольской городской думы М. Н. Миланов обратился в городскую управу с заявлением по этому поводу. Как член технической комиссии он участвовал в обсуждении вопроса о планировке участка земли за Внешней улицей, на окраине Симферополя. По мнению гласного, этот участок, до древесных насаждений Литовского полка, представлял собой лучшее место для будущего музея: «доминируя над всем городом, он был бы видимым почти со всех сторон». М. Н. Миланов назвал и два других места, намеченных под музейное здание. Первое из них — в конце Пушкинской улицы. Однако этот участок ранее был отведен под строительство костела, и возведение музея было возможно только в случае отказа от этого решения. Другим вероятным местом для музея назывались окрестности каменных столбов при въезде со стороны вокзала на Долгоруковскую улицу. Этот вариант казался гласному неподходящим из-за соседства названного участка с тюрьмой²⁰.

Актуальную тему поддержал глава Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевич. 28 февраля 1913 г. краевед выступил в печати со статьей «К вопросу дня». В ней он не без горечи отмечал: «Прошел Романовский юбилей, а наш Симферополь так и не собрался чем-нибудь ознаменовать это событие». В этой связи историк напоминал о создании музея и, рассуждая о предложенных М. Н. Милановым местах для него, назвал эти участки неудачными, поскольку все они находились на окраинах города. А. И. Маркевич полагал, что «музей-дворец будет памятником в честь Дома Романовых, почему негоже ему стоять на задворках, он будет и украшением города, а поэтому для него должно быть отведено место в лучшей, центральной части города». Руководитель Таврической ученой архивной комиссии называл несколько вариантов для строительства, давая им краткие характеристики:

- 1) напротив губернаторского дома, на углу Лазаревской и Воронцовской улиц. Несмотря на то, что это место располагалось в центре Симферополя, там находился пустырь, поэтому строительство музея не мешало бы стоящим рядом зданиям;
- 2) участок на Дворянской улице, пожертвованный городу А. Д. Люстигом, рядом с яслями его имени. Пространства между яслями и находившейся там же богадельней было бы достаточно для сооружения музейного здания;
- 3) место, где находилась городская библиотека. А. И. Маркевичу было известно, что это помещение предполагалось снести для последующего возведения на этом месте летнего театра. Краевед считал, что «для музея это место было бы более удобно»;
- 4) указанное М. Н. Милановым место у заставы в начале Долгоруковской улицы, откуда к вокзалу шел бульвар императора Александра II. Главным недостатком этого места историк считал близость тюрьмы и винного склада «с трубой и вечной копотью»;
- 5) участок на бульваре у Архивного моста, подаренный городу государственным и общественным деятелем Н. А. Султан Крым-Гиреем. Однако это место было удалено от центра Симферополя, к тому же близость реки Салгир могла вызвать проблемы при возведении фундамента музейного здания.

²⁰ Музей в память трехсотлетия царствования Дома Романовых 1913. *Южное слово (Симферополь)* 150 (14 фев.): 3.

Из всех названных вариантов А. И. Маркевич называл лучшими первые два и предполагал, что земство и городское управление останутся на одном из них²¹.

На первых порах идея нового музея вызвала оживленное обсуждение на страницах местной периодической печати, авторы которой высказывали свои предложения и по устройству учреждения, и по его финансированию. Так, автор газеты «Южные ведомости», выступивший под инициалами «С.З-о», полагал, что «музей должен стать *таврическим общественным музеем*» (выделено автором газетной статьи. — В. К.), а для реализации этой цели будет недостаточно ассигнованных земством 60 тыс. руб. Корреспондент обращался ко всем органам самоуправления в губернии, ко всем городам с просьбой помочь музею «посильно своими средствами, трудами и нужными материалами»²².

27 августа 1913 г. А. И. Маркевич на страницах газеты «Южное слово» выступил с программной статьей «К вопросу о сохранении памятников древности в Таврической губернии». В ней с сожалением отмечалось, что в Крыму так и не было создано центрального музея древностей края. Благородный порыв Таврического земства к созданию подобного учреждения не имел продолжения: с весны вопрос не обсуждался подробно, не было сделано приглашения к пожертвованиям на строительство, не был утвержден план организации музея, не было даже выделено место для него. Отметил А. И. Маркевич и еще одно упущение: при учреждении музея необходимо было ходатайствовать об оставлении в Крыму находимых здесь при раскопках памятников древности, однако и этого не было сделано²³.

Несмотря на очевидное отсутствие прогресса в решении вопроса о музее, Таврическая ученая архивная комиссия в своем отчете за 1913 г. отмечала, что задумка графа П. Н. Апраксина близка к осуществлению, и утешала себя надеждой, что «в недалеком будущем и она (т. е. комиссия. — В. К.) будет иметь если не свой собственный угол, то соответствующее ее задачам и нуждам помещение»²⁴. Можно предположить, что многочисленные «проволочки», связанные с возведением музея, возникли вследствие того, что П. Н. Апраксин, один из главных инициаторов идеи о создании музея в Симферополе, в апреле 1913 г. был переведен из Таврической губернии на должность секретаря-распорядителя императрицы Александры Федоровны. Сменивший его на посту таврического губернатора Н. Н. Лавриновский не проявил должного интереса к проекту своего предшественника.

Вновь к организации Музея в память 300-летия Дома Романовых вернулись весной 1914 г. С этой целью Таврическая земская управа командировала в Санкт-Петербург губернского энтомолога и организатора ряда научных исследований, создателя симферопольского естественно-исторического музея С. А. Мокржецкого, поручив ему ходатайствовать о правительственной субсидии на создание нового музея в размере 60 тыс. руб. Предполагалось, что после получения субсидии будет организован сбор средств в уездных земствах Таврической губернии.

С. А. Мокржецкий обратился в Департамент земледелия, указав, что Таврида нуждается в новом музее, деятельность которого будет тесно связана с сельским

²¹ Маркевич, 1913а.

²² С.З-о, 1913.

²³ Маркевич, 1913б.

²⁴ Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1913 г. 1914. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 51: 347–348.

хозяйством. Энтомологу стало известно, что в департамент поступило несколько ходатайств органов земского самоуправления о субсидиях на строительство Романовских музеев на общую сумму в 1 млн руб. Инициатива Таврической земской управы выгодно отличалась от них, поскольку многие другие земства вообще не планировали ассигновать на возведение музеев своих средств, полностью надеясь на государственную поддержку. В департаменте земледелия С. А. Мокржецкому было обещано предоставить субсидию в 60 тыс. руб. для создания музея в Симферополе²⁵.

Параллельно с этим активизировались действия и в Симферополе. В мае 1914 г. Таврическая губернская управа обратилась к городскому самоуправлению Симферополя с просьбой найти возможность отвести бесплатно участок земли под постройку музея²⁶. На основании заключения финансово-бюджетной комиссии Симферопольская городская дума признала наиболее подходящим для музея участок между двумя полосами Вокзальной улицы в части, примыкающей к городу, — на месте у старой Перекопской заставы, рядом с устраиваемым в то время обширным сквером²⁷. В протоколе заседания Таврической ученой архивной комиссии от 3 сентября 1914 г. это место описано иначе: «часть Вокзальной площади перед началом Долгоруковской улицы»²⁸.

В конце мая 1914 г. в Симферополе состоялось первое заседание Комитета по устройству земского музея в память 300-летия царствования Дома Романовых. В заседании приняли участие председатель губернской управы Я. Т. Харченко, симферопольский городской голова В. А. Иванов, признанный знаток крымских древностей А. Л. Бертъе-Делагард, ученые С. А. Мокржецкий и Н. Н. Клепинин. С. А. Мокржецкий предложил собравшимся предоставлять в будущем здание музея для нескольких научных организаций, в частности для Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы и Симферопольского отделения Общества садоводства. Это предложение не нашло поддержки у комитета, как и идея устроить в музейных помещениях рабочие комнаты и лаборатории. Было решено выделить под естественно-историческое и сельскохозяйственное отделения, а также библиотеку 300 квадратных саженей, под археологическое отделение — 100 квадратных саженей, а на проходы и коридоры — 100 квадратных саженей. Отдельно обсуждался вопрос об обеспечении пожарной безопасности здания. Для осмотра намеченного городом места, предназначенного музею, была создана отдельная комиссия, куда вошли все собравшиеся. Еще одним решением было избрание членом комитета бывшего таврического губернатора П. Н. Апраксина²⁹.

Дальнейшим планам по возведению музея в Симферополе помешала начавшаяся Первая мировая война. Вполне естественно, что в тяжелое военное время Таврическое земство предпочитало передавать свободные средства не на нужды науки и культуры, а на нужды фронта. Тем не менее обсуждения судьбы будущего здания не прекращались. Так, в отчете о деятельности Таврической ученой архивной ко-

²⁵ Организация Романовского музея. 1914. *Южное слово (Симферополь)*. 468 (16 марта): 3.

²⁶ Земский музей 1914. *Южное слово (Симферополь)* 515 (14 мая): 3.

²⁷ Музей Дома Романовых 1914. *Южное слово (Симферополь)* 580 (30 июля): 3.

²⁸ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии 1914. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 51: 336.

²⁹ Романовский музей 1914. *Южные ведомости (Симферополь)* 129 (23 мая): 3.

миссии за 1914 г. отмечалось, что представители научного общества принимали участие в обсуждении выбора места для музея и определении размеров помещения в будущем здании, в котором предполагалось поместить коллекцию древностей, архив и библиотеку³⁰.

Примечательно, что на заседании Таврического губернского земского собрания 20 января 1915 г., последнем по времени, на котором, по выявленным нами данным, обсуждалась судьба будущего музея, было принято решение продолжить финансирование строительства музейного здания. Во время этого мероприятия было зачитано заключение управы о желательности отложить ассигнование в размере 15 тыс. руб., которые планировалось выделить на возведение музея в Симферополе, и пустить эти деньги на расходы, связанные с военным временем. Однако авторитетный земец Ш. С. Крым заявил, что ежегодные отсрочки могут «до бесконечности» затянуть устройство музея. После непродолжительного обмена мнениями было решено все же выделить сумму, необходимую для создания музейного здания³¹. Однако дальнейшие осложнения социально-политической и экономической жизни Российской империи сделали идею о создании в Симферополе Музея в память 300-летия царствования Дома Романовых нереализуемой.

Таким образом, замысел открытия в Таврической губернии отдельного музейного здания, приуроченного к юбилею воцарения династии Романовых, так и не был выполнен. Несмотря на всестороннюю поддержку местного земского движения и благосклонное отношение к этой идее со стороны губернатора, было затянато решение вопроса о выделении земельного участка под эти нужды. Стоит отметить, что рожденная еще в Российской империи идея объединения Музея древностей Таврической ученой архивной комиссии и Естественно-исторического музея Таврического губернского земства была осуществлена уже в советское время, хотя и в принципиально ином виде. В 1922 г. коллекции упомянутых учреждений оказались частью фондов Центрального музея Тавриды, который был основан в Симферополе годом ранее и до настоящего времени обладает одним из лучших собраний музейных предметов в Крыму³².

Литература

- S. 1913. О необходимости создания губернского музея в Симферополе (Письмо в редакцию). *Южные ведомости (Симферополь)* 14 (17 янв.): 2.
- N. 1913. По поводу Музея в память 300-летия дома Романовых. *Южное слово (Симферополь)* 130 (20 янв.): 2.
- Бумбер К. Ю., Вагин Л. С., Клепинин Н. Н., Соколов В. В. (ред.) 1914. *Крым: путеводитель*. Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства.
- Дубилей Л. П. 1994а. Летопись музея. *Известия Крымского республиканского краеведческого музея* 7: 73–74.
- Дубилей Л. П. 1994б. Музей древностей ТУАК. *Известия Крымского республиканского краеведческого музея* 5: 54.

³⁰ Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1914 г. 1915. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 52: 266.

³¹ Губернское земское собрание 49-ой очередной сессии 1915. *Южные ведомости (Симферополь)* 16 (21 янв.): 3.

³² Дубилей, 2002.

- Дубилей Л. П. 2002. Страницы истории Центрального музея Тавриды. Вишневская Е. Б. (ред.-ост.). *II Таврические чтения, посвященные 80-летию Центрального музея Тавриды, г. Симферополь, 25 мая 2001 г.* Симферополь: Данила-5: 4–5.
- Маркевич А. 1913а. К вопросу дня. *Южное слово (Симферополь)* 160 (28 фев.): 3.
- Маркевич А. 1913б. К вопросу о сохранении памятников древности в Таврической губернии. *Южное слово (Симферополь)* 306 (27 авг.): 3.
- Непомнящий А. А. 2000. *Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX — начало XX века): библиографическое исследование.* Симферополь: Изд-во Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского.
- С. 3-о 1913. Переломный пункт в жизни губернского земского музея. *Южные ведомости (Симферополь)* 79 (6 апр.): 2.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2020 г.;
рекомендована к печати 15 марта 2020 г.

Контактная информация:

Калиновский Владимир Витальевич — канд. ист. наук, доц.; v.kalinovskyi@yandex.ru

Museum in memory of the 300th anniversary of the reign of the Romanov dynasty (Romanov Museum) in Simferopol: From the history of an unrealized project

V. V. Kalinovsky

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kalinovsky V. V. 2020. Museum in memory of the 300th anniversary of the reign of the Romanov dynasty (Romanov Museum) in Simferopol: From the history of an unrealized project. *The Issues of Museology* 11 (1): 25–37. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.103> (In Russian)

The article examines a little-known story from the history of museum work in the Crimea: an attempt to create a Museum in Simferopol in memory of the 300th anniversary of the reign of the Romanov House (Romanov Museum). It is noted that this idea suggested combining the collections of the Museum of Antiquities of the Taurida Scientific Archival Commission and the Natural History Museum of the Taurida Provincial Zemstvo. Both museums had unique collections, but did not have suitable facilities for storing and exhibiting items. It is indicated that the idea of creating a comprehensive museum in the Taurida province belonged to the prominent Zemstvo leader A. H. Steven, however, for many years the construction was not possible due to lack of adequate funding. In 1912, the idea of the necessity of opening a museum was expressed by the Taurida Governor P. N. Apraksin. A year later, it was decided to coincide with the construction of the museum building in Simferopol on the 300th anniversary of the reign of the Romanov dynasty, which was widely celebrated in the Russian Empire. The idea was enthusiastically received by the local intelligentsia, preparatory work related to finding a place for the museum building began. An active supporter of the creation of the museum was an outstanding Crimean local historian A. I. Markevich, who has repeatedly appeared in the press with articles that emphasized the importance of creating a museum in Simferopol. Assistance in preparation for the opening of the new institution was also provided by the famous entomologist S. A. Mokrzhetzsky, who travelled to St. Petersburg on this issue. Taurida Provincial Zemstvo allocated funds for the construction of the building. Further plans to open the Romanov Museum in Simferopol were prevented by the First World War.

Keywords: Museum in memory of the 300th anniversary of the reign of the Romanov dynasty (Romanov Museum), Simferopol, Taurida, Crimea, A. I. Markevich, S. A. Mokrzhetzsky.

References

- Bumber K. Yu., Vagin L. S., Klepinin N. N., Sokolov V. V. (eds.) 1914. *Crimea: Travel Guide*. Simferopol: Tip. Tavr. gub. zemstvo Publ. (In Russian)
- Dubilei L. P. 1994a. Chronicle of the Museum. *Izvestiia Krymskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya* 7: 73–74. (In Russian)
- Dubilei L. P. 1994b. Museum of Antiquities TUAK. *Izvestiia Krymskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya* 5: 54. (In Russian)
- Dubilei L. P. 2002. Pages of the History of the Central Museum of Taurida. Vishnevskaya E. B. (ed.-comp.). *II Tavricheskie chteniia, posviashchennye 80-letiiu Tsentral'nogo muzeia Tavridy, g. Simferopol', 25 maya 2001 g.* Simferopol': Danila-5 Publ.: 4–5. (In Russian)
- Markevich A. 1913a. To the Question of the Day. *Yuzhnoe slovo (Simferopol')* 160 (28 Feb.): 3. (In Russian)
- Markevich A. 1913b. To the Question of the Preservation of Ancient Monuments in the Tauride Province. *Yuzhnoe slovo (Simferopol')* 306 (27 Aug.): 3. (In Russian)
- N. 1913. Regarding the Museum in Memory of the 300th Anniversary of the Romanov Dynasty. *Yuzhnoe slovo (Simferopol')* 130 (20 Jan.): 3. (In Russian)
- Nepomniashchii A. A. 2000. *Museum Work in Crimea and Its Prospectors (XIX — early XX centuries): Bibliographic Research*. Simferopol': Izd-vo Tavricheskogo nats. un-ta im. V.I. Vernadskogo Publ. (In Russian)
- S. 1913. About the Need to Create a Provincial Museum in Simferopol (Letter to the editors). *Yuzhnye vedomosti (Simferopol')* 14 (17 Jan.): 3. (In Russian)
- S. Z-o 1913. A Turning Point in the Life of the Provincial Zemstvo Museum. *Yuzhnye vedomosti (Simferopol')* 79 (6 Apr.): 2. (In Russian)

Received: February 19, 2020

Accepted: March 15, 2020

Author's information:

Vladimir V. Kalinovsky — PhD in History, Associate Professor; v.kalinovskiy@yandex.ru